

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию
Львова Александра Александровича
на тему: «Философская природа мировоззрения:
антропологический подход»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по научной специальности 5.7.8.
Философская антропология, философия культуры

Диссертация А.А. Львова посвящена одной из важнейших тем философской проблематики – вопросу о природе мировоззрения. Эта тема важна теоретически, поскольку до сих пор активно обсуждается вопрос о статусе философии как формы знания. Решение этого вопроса в рамках дихотомии «мировоззрение – наука» остается одним из наиболее часто встречающихся, в силу чего теоретический анализ природы мировоззрения, уточняющий его философский статус, представляется весьма актуальным, как для понимания того, что такое философия, так и для понимания того, что такое мировоззрение.

Диссертация содержит многочисленные экскурсы в историю философии, лингвистику, мифологию, историю культуры, политическую историю. В ходе работы использованы многочисленные источники на разных языках. Эрудиция автора и способ работы с материалом, корректность выводов и оригинальность аргументации не оставляет никаких сомнений в квалификации автора и его готовности к профессиональной деятельности, предполагаемой ученой степенью доктора наук.

Основной результат работы – понимание мировоззрения как антропологической функции, связывающей человека и общество, человека и культуру посредством концептуальных структур, выражающихся в национальном языке и содержащихся в философских дискурсах. Вместе с тем, А.А. Львов утверждает, что культурная идентификация, осуществляющаяся на основании этих концептов и приводящая к «солипсизму», преодолима средствами философской компаративистики. В итоге такой исследовательской работы возможно построение своеобразной метаконцептуальной структуры, которую можно рассматривать как универсальное мировоззрение.

Я бы хотел сформулировать в связи с вышеизложенными тезисами ряд вопросов и полемических замечаний.

1. Сложно поспорить с тем, что роль человека в структуре сущего и в его бытии невозможно переоценить. Именно человек оказывается субъектом любой деятельности, а значит, формирует и такую структуру культуры, какой является мировоззрение. Однако не менее важную роль играет в этой истории общество, превращая всякого индивидуального субъекта в функцию субъекта коллективного. К сожалению, автор не осуществляет в тексте своей работы сопоставление социального и антропологического подхода к мировоззрению, аксиоматизируя решающую роль второго.

2. Еще одной проблемой оказывается само понятие мировоззрения. К сожалению, автор ничего не говорит о взаимоотношении мировоззрения и других форм культуры. Например, материальной. Будучи сторонником концепции исторического материализма, позволю себе отметить, что анализ связи мировоззрения и истории материальной культуры, выяснение роли того и другого фактора как динамических сил исторического процесса – важнейшее упущение, обнаруженное мной в работе.

3. К числу упущений я также отношу отсутствие системной разработки строения мировоззрения, его морфологии. В частности, не ясно, является ли исчерпывающей характеристикой для понимания такой морфологии упоминание о пространственных, временных, мифологических и лингвистических аспектах мировоззрения.

4. Совершенно неприемлемым для меня является лингвистический редукционизм, характерный для обсуждаемой концепции. Можно ли свести мировоззрение к языковым

концептам, если такие сферы культуры, как художественная культура и ценностные ориентации не поддаются подобной редукции? Ценностные модели, определяющие характер тех или иных форм искусства, безусловно, могут быть охарактеризованы как часть мировоззрения, однако они не устроены как вторичная лингвистическая структура. В этой связи цитата, взятая из текста Ф. де. Соссюра, совершенно не помогает разобраться в природе музыки, как это предлагается сделать в диссертации. Музыкальная мелодия не есть язык, именно потому, что она не содержит никакого конвенционально связанного с ней означаемого.

5. Одной из важнейших форм культуры являются ценности, и мировоззрение, безусловно, есть способ их выражения. Однако никакой аксиологической проблематики в тексте работы нет. Интересно было бы узнать, почему понятие ценности не получило никакой серьезной роли в предложенной концепции.

6. Предложенное понятие метаконцепта обладает не вполне, на мой взгляд, определенным статусом. Если концепт – часть культуры, и к числу важнейших аспектов его содержания относятся оригинальные языковые формы, и иные факторы культуры, то как быть с метаконцептом – не является ли он пустой абстракцией, сконструированной философом. И каким тогда окажется потенциал метаконцепта в его благородной роли преодоления культурного солипсизма?

7. Еще одна форма неоправданного, на мой взгляд, редукционизма – философский редукционизм. Если полагать, что философия суть мировоззрения, то как быть с культурами, в которых нет никакой философии? Вряд ли возможно на этом основании констатировать отсутствие мировоззрения в системе таких культур, как, например, архаические.

8. Сложно согласиться с определением культуры как информации. Такое определение полностью исключает из сферы культуры ее важнейшие регионы, и прежде всего – материальную культуру.

9. Наконец, я не могу согласиться с утверждаемым автором мировоззренческим равноправием нарративов: мифологического, религиозного и научного. Если бы это было так, то мы бы сейчас не занимались защитой диссертации, а участвовали бы в ритуале жертвоприношения или магического заклинания дождя. Среди жителей земли есть и такие, которые занимаются этим до сих пор, но это не является аргументом в пользу того, что подобные занятия равноценны производственному процессу, основанному на достижениях науки.

Помимо полемической части моего отзыва я бы хотел сформулировать и три замечания, касающегося оформления работы. Первое – в работе содержится много досадных опечаток и лингвистических ошибок. Это затрудняет в ряде мест даже интерпретацию сказанного. Второе – на мой взгляд, определения предмета и объекта исследования пересекаются по своему объему настолько, что их содержание не представляется возможным различить. И наконец, обозначенное в процентах личное участие автора в получении тех или иных результатов, никак не формализовано, что вызывает затруднение в верификации соответствующих цифр.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Львова Александра Александровича на тему: «Философская природа мировоззрения: антропологический подход» соответствует специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры;

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Председатель диссертационного совета
Доктор философских наук, профессор по кафедре философии,
Профессор, заведующий кафедрой Онтологии и теории познания
Института философии СПбГУ

Докучаев Илья Игоревич

17.09.2024 г.